

ющих основы механизмов обучения. Учителя часто по инерции используют традиционные методы и подходы обучения, порой входящие в диссонанс с современными открытиями, что делает весьма перспективным их ознакомление с последними научными достижениями. С другой стороны, существуют энтузиасты, которые поверхностно ознакомившись с основными положениями нейробиологии, фундаментально искажают ее базовые идеи, что приводит к созданию в педагогике «нейромифов», являющихся общепринятыми, сформулированными и необоснованными представлениями о том, как работает мозг и проходит процесс обучения.

Заключение. Таким образом, одним из препятствий на пути реального воплощения нейропедагогике является различный уровень понимания исследователями традиций, практик и методологических подходов смежных дисциплин. Другой проблемой, возникающей на пути междисциплинарного синтеза нейронаук и педагогики является методологические ограничения, связанные с невозможностью проведения эмпирических измерений в школьных условиях, подтверждающих эффективность использования научных знаний на практике. Поэтому, несмотря на то, что применение научных исследований в образовании имеет большую историю, многие исследователи считают, что в случае нейропедагогике не стоит рассчитывать на немедленный практический результат, поскольку обучение нового поколения исследователей и практиков, разбирающихся одновременно как в педагогике, так и в нейробиологии, требует много сил и времени.

Список цитируемых источников

1. Москвин, В. А. Нейропедагогика как прикладное направление педагогики и дифференциальной психологии / В. А. Москвин, Н. В. Москвина // Вестн. ОГУ. — 2001. — № 4. — С. 34 — 39.
2. Цветков, А. Нейропедагогика для учителей. Как обучать по законам работы мозга / А. Цветков. — Изд. Спорт и Культура, 2017. — 128 с.
3. Hillman, C. H. Be smart, exercise your heart: exercise effects on brain and cognition / C. H. Hillman, K. I. Erickson, A. F. Kramer // Nature Reviews. Neuroscience. — 2008. — Vol. 9(1). — P. 58—65.
4. Hackman, D. A. Socioeconomic status and the brain: mechanistic insights / Farah, D. A. Hackman, M. J. Meaney // Author's personal copy from human and animal research. Nature Reviews. Neuroscience. — 2010. — Vol. 11(9). — P. 651—659.
5. Steinberg, L. Should the science of adolescent brain development inform public policy? / L. Steinberg // The American Psychologist. — 2009. — Vol. 64(8). — P. 739—750.
6. Thomas, M. S. C. Annual Research Review: Educational neuroscience: progress and prospects: Education neuroscience / S. C. Michael // Child Psychology and Psychiatry. — 2018. — Vol. 60(4). — P. 477—492.
7. Why do beliefs about intelligence influence learning success? A social cognitive neuroscience / Mangels, J.A., Social Cognitive and Affective Neuroscience. — 2006. — Vol. 1(2). — P. 75—86.
8. Teaching and Learning Toolkit [Electronic resource]. — Mode of access: <https://educationendowmentfoundation.org.uk/evidence-summaries/teaching-learning-toolkit>. — Date of access: 24.04.2020.
9. What Works Clearinghouse [Electronic resource]. — Mode of access: <https://ies.ed.gov/ncee/wwc/FWW>. — Date of access: 24.04.2020.

УДК 37

А. А. Дыркова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

КНИГОПЕЧАТАНИЕ В ПРОСВЕЩЕНИИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ПЕРИОД РЕФОРМАЦИИ

Введение. Важнейшим этапом становления национальной культуры белорусского народа было XVI столетие — эпоха отечественного Возрождения и Реформации, которая обусловлена развитием городов, раннебуржуазных элементов в экономике, развитием национального языка и литературы, нового, христианско-гуманистического мировоззрения, опиравшегося на усвоение и переосмысление достижений античности, средневековья, восточнославянских и западноевропейских религиозно-культурных традиций.

Одним из существенных результатов белорусского Ренессанса и Реформации являлось становление национального самосознания [1, с. 38]. Его становление и развитие во многом обусловлено широким просвещением народа, прежде всего городских жителей, для которых открылись ранее невиданные возможности для приобретения значительного массива разносторонних знаний благодаря книгопечатной деятельности. Книгопечатание сделало книгу более массовой и дешёвой и поэтому более доступной широким слоям населения.

Основная часть. В первые столетия существования Великого княжества Литовского Беларусь уже имела развитую рукописную книжную письменность. В XIII — начале XVI вв. большую часть всей письменности составляла церковно-религиозная и богослужебная литература. Концентрировались книжные рукописи в церквях и монастырях.

Известно, что первым книгоиздателем среди белорусов и всех восточных славян является Франциск Скорина. Полоцкий просветитель не стал переписывать книги Библии в единичных экземплярах для церкви, как это делалось раньше. Он перевел Священное писание на родной язык и с помощью типографии распечатал Слово Божие и мудрость прошлых поколений для широкого круга лиц: для знати, духовенства, ме-

щанства, светских граждан — людей, разных по своему этническому и социальному происхождению, достатку, месту жительства, профессии и др. [2, с. 153]. Франциск Скорина считал важным печатать свои книги на белорусском языке, так как видел большую значимость родного слова при формировании гражданина, патриота и всесторонне развитой личности.

Франциск Скорина начал свою печатную деятельность в Праге, так как именно этот город славился высоким уровнем развития культуры и там уже существовали собственные традиции книгопечатания. Первой белорусской книгой, напечатанной Франциском Скориной, является Псалтырь (1517). В период с 1517—1519 гг. первопечатник успел перевести и издать более половины книг Ветхого Завета, а до начала 1520 г. издал еще не менее 22 книг. На родине — в Великом княжестве Литовском — он издал «Малую подорожную книжку» (1522) и «Апостол» (1525) [2, с. 153—154].

Просветитель старался выпускать книги не очень дорогого издания, чтобы их могли себе позволить не только зажиточные граждане, но и простые люди. Возможно поэтому он не публиковал Библию целиком, а разделил ее на несколько книг [2, с. 154].

Ко всем 23 книгам Скорина написал предисловия и послесловия. В предисловиях автор обращал внимание читающих на духовно-нравственные нормы, изложенные в Библейских книгах, а также объяснял смысл данных произведений, их символику. Например, в предисловии к «Псалтырю» просветитель описывает нравственные качества, которые можно извлечь при прочтении: «Там ест справедливость, там ест чистота, душевная и телесная. Там ест наука всякое правды. Там мудрость и разум doskonaлый. Там ест милость и друголюбство без лъсти, и вси иншии добрые нравы якобы со источника оттолъ походять» [3, с. 10]. В предисловии к книге «Иов» Скорина говорит о необходимости терпения: «Сия слова апостольскаа являют нам достоинство, святость и терпение святого Иова. О нем же пишется книга сия. И что ему господь бог за терпение дал ест». «Яко бо злато искушается огнем, тако и святии божи терпением» [3, с. 13].

Таким образом, благодаря книгопечатанию Франциск Скорина смог распространить свои педагогические идеи, просвещать широкую массу людей.

В 1553 г. Типографию в Бресте открыл Бернард Воевудка — известный просветитель и гуманист. В ней 1563 г. была выпущена знаменитая Брестская (Радзивилловская) Библия, представляющая огромную ценность, считающаяся шедевром восточнославянского печатного искусства. Книга состоит из 738 страниц и представляет собой полный текст Старого Завета и Нового Завета, написанного на польском языке. Над переводом Библии работали польские просветители эпохи Реформации: Ян Лаский, Якуб Любельчик, Гжежак Оршак, Андрей Тшететский, Симон Зациус.

Обложка книги была красиво оформлена, очевидно, что с большим мастерством выполнены заставки, виньетки, заглавные буквы-инициалы. На титульном листе в богатом обрамлении архитектурных форм представлены отдельные библейские сцены: «Грехопадение», «Крестовоздвижение», «Благовещение», и др. [4, с. 133].

В 1562 г. Симон Будный — последователь Франциска Скорины — в Несвиже создает типографию и издает первую непосредственно на территории Беларуси книгу на белорусском языке «Катехизис». В предисловии к ней Будный говорит о просветительских целях издания данной книги: «Катихисис слово ест греческого языка, сказует же ся на словенскую рѣчь Оглашеніе, или гласом ученіе». «А ижь жатва многа, дѣлатель мало, того для аз недостойн, от святые церкви служителей наменшии, сію книжку от божественных написаній сѣбрах и написах, абы вси слова божія и истинны разуменія жаждущіи мѣли, чога бы ся и сами учили, и дѣток своих научали» [5, с. 26—28].

Кроме Симона Будного дело Скорины продолжили Василий Тяпинский, Лаврентий Зизаний, Ян Намысловский и другие просветители эпохи Реформации, труд которых имел большое значение в образовании населения.

Во второй половине XVI — первой половине XVII в. самая густая сеть типографий на территории Великого княжества Литовского была на землях современной Беларуси (Несвиж, Заблудов, Буйничи, Могилев, Заславье, Минск и пр.). Деятельность большинства этих типографий была возможной благодаря активной работе Франциска Скорины и его последователей.

Заключение. Таким образом, если раньше рукописные религиозные тексты использовались, в основном, церковными деятелями и не имели широкого распространения, то в XVI в. с появлением типографий на территории Беларуси доступ к библейским книгам получило большое количество людей. По причине их небольшой стоимости и текста на родном языке, произведения белорусских просветителей читали не только представители высшего класса белорусского общества, но и простые люди. Следовательно, развитие книгопечатания повлияло на образованность населения, так как доступность книг позволила широкому количеству людей изучать Библию и светские науки. Также тексты Франциска Скорины и других книгопечатников воспитывали необходимые нравственные качества, формировали гражданскую культуру и многосторонне развитую личность.

Список цитируемых источников

1. *Старостенко, В. В.* Становление национального самосознания белорусов: этапы и основополагающие идеи (X — XVII вв.). — Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2001. — 200 с.
2. *Суша, А. А.* Франциск Скорина — человек мира / Алясь Суша. — Минск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2016. — 304 с.
3. *Прадмовы і пасляслоўі: [зборнік] / Францыск Скарына.* — Мінск : Навука і тэхніка, 1969. — 237 с.

4. Яковлева, Л. В. Начало книгопечатания на Руси: вклад белорусских издателей / Л. В. Яковлева, М. В. Мысык // Экспертное мнение : сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 декабря 2018 г. / МЦНС «Наука и Просвещение»; редкол.: Г. Ю. Гуляев (гл. ред.) [и др.]. — Пенза, 2018. — С. 129—131. с. 130; Веремейчук, Д. Художественная жизнь города Бреста в конце XV—XVI в. / Д. Веремейчук // Культура Беларуси: рэаліі сучаснасці : нацыянальная культура ў зменлівым свеце : матэрыялы IV Міжнароднай завочнай навук.-практ. канферэнцыі, Мінск, 24 снежня 2015 г. / [рэдкал.: І. Б. Лапцёнак (гал. рэд.) і інш.]. — Мінск, 2015. — С. 132—136 с.

5. Прадмовы і пасляслоўі паслядоўнікаў Францыска Скарыны / АН БССР. Ін-т літ. Імя Я. Купалы; уклад. У. Г. Кароткі. — Мінск.: Навука і тэхніка, 1991. — 309 с.

УДК 37.015.3

К. А. Елец

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

«ГРУППЫ СМЕРТИ» КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Введение. В последнее время широкое распространение и популярность в социальных сетях получили суицидальные сообщества, так называемые «группы смерти» – мем, обозначающий сообщество в онлайн-овых социальных сетях, организованное как ARG-игра (игра в альтернативной реальности), конечным итогом которой является доведение до самоубийства участников. Как известно, мем – это единица культурной информации, в качестве которой может выступать идея, символ, манера или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку с помощью речи, письма, видео, ритуалов, жестов и т.д. [1].

Основная часть. Социальные медиа и, прежде всего, социальные сети создали условия для возникновения и поддержания деструктивной коммуникации. На сегодняшний день выделяют социальные сети «ВКонтакте» и «Instagram», где и создаются данные группы, функционирующие до их обнаружения и блокировки. Каждая «группа смерти» имеет определенных кураторов — людей, которые дают задания вовлеченным в их коммуникативную деятельность детям. В «группах смерти» куратором, который является анонимным, создается и поддерживается определенная психологическая атмосфера. Она способствует возникновению депрессивного настроения, суицидальных идей и мыслей у объектов влияния со стороны модераторов данных групп. Именно благодаря своей анонимности кураторы таких сообществ чувствуют себя уверенно, что позволяет им безнаказанно и активно действовать в подобных ситуациях с целью продвижения своих аморальных интересов и принципов. Предметной формой коммуникативной активности в рамках «групп смерти» является серия заданий, которые куратор назначает члену такого сообщества. Специфика этих заданий заключается в постепенном нарастании технической и психологической сложности выполнения. Если в начале манипулятивной цепочки задания могут иметь совершенно неопасный характер, то далее с каждым заданием сложность и рискленность возрастает. В итоге получается путь от рисунка на руке к нанесению себе порезов на теле и вплоть до смерти путем совершения суицида. Специфика коммуникации куратора с участниками данной манипулятивной игры заключается в создании постоянной напряженной ситуации. Для этого используются треки различных аудиозаписей и картинок, которые максимально подталкивают к суицидальным мыслям и, соответственно, к суициду.

Также отличительной чертой общения куратора и жертвы является определенное время — 4:20 утра, когда и происходит коммуникация и получение заданий жертвами. По мнению экспертов, выбор данного времени для выдачи заданий, которые вредят здоровью, не является случайным. Организм несовершеннолетнего ребенка не готов к бодрствованию в 4 утра, а сознание – к адекватному пониманию происходящей ситуации. Именно этим и пользуются кураторы, которым выгодны жертвы, не способные отказаться от заданий или усомниться в надобности выполнения различных заданий. В случае отказа детьми выполнять какие-либо задания, чтобы избежать потери жертвы на этом этапе коммуникации, кураторы заранее при знакомстве с несовершеннолетними просят прислать им свои геолокации. В результате в руки кураторов попадает полная информация о нахождении детей и адрес их постоянного места жительства. Имея все данные об объекте влияния, кураторы, благодаря анонимности, запугивают детей тем, что может случиться расправа с родными или близкими человека. Конечно, этого не желает ребенок и уже не по своей воле продолжает данную смертельную игру вплоть до суицида [2].

Датой появления «групп смерти» можно считать 22 ноября 2015 г., когда на странице Рины Паленковой (настоящее имя — Рената Камболина) появился пост, содержащий фотографии девушки на фоне товарного поезда с лаконичной подписью «ня.пока». На следующий день стало известно о самоубийстве девушки путем, описанным на ее странице в социальной сети. Моментальное появление фотографий с места самоубийства в сети натолкнули онлайн-сообщество на мысль о том, что девушка была ведома в своем поступке. В итоге, образ Рины Паленковой стал мемом, а ее смерть связали с таинственными сообществами в социальных сетях суицидального толка. Переход «групп смерти» из «онлайн» в «оффлайн» информационное про-